

рыкинской керамики прослеживается увеличение находок кремневых изделий (уч. Г — Ж/2—4).

Несмотря на неодновременность бытования орудий, можно говорить о специфике памятника. Трасологический анализ (таблица) выявил высокий процент наконечников стрел (9,3 %). Сюда не вошел наконечник с боковой выемкой, использование которого как сверла, вероятно, вторично. Не исключено использование для охоты составного метательного оружия, оснащенного кремневыми пластинами или костью, не сохраняющейся в песчаном грунте. О широком применении в недавнем времени кости и дерева для изготовления копий и стрел рассказывали манси, старые жители пос. Лиственичный.

Орудия, связанные с переработкой мяса и шкур (скребки, ножи), составляют 50 %. Много орудий (33,3 %) служило для обработки дерева. На памятнике отражен не процесс изготовления кремневых орудий, а только их подправка. Для создания сланцевых орудий использовалась одна шлифовальная плита, а остальные абразивы были оселками для подправки лезвия.

Такое соотношение функциональных групп орудий в совокупности с топографией памятника, отсутствием сооружений и малым количеством посуды позволяет заключить, что заселение дюны в разные эпохи было кратковременным, сезонным и обусловливалось возможностями удачной охоты и рыбной ловли.

¹ Косарев М. Ф. Разведки на Иртыше и Конде.— АО, 1976, с. 208.

² Пархимович С. Г. Разведка археологических памятников: Отчет об археол. исслед. Урал. археол. экспедиции в зоне стр-ва нефтепровода Сургут — Полоцк. Свердловск, 1980, с. 91—93; *Александренко Н. А.* Отчет о раскопках памятника Леуши I, 1983.— АКА УрГУ.

³ На топографическом плане залив озера, в который впадает речка, назван Курья I.

Л. Н. КОРЯКОВА
Уральский университет

Поселения саргатской культуры

Поселения саргатской культуры исследованы хуже, чем могильники, хотя пунктов с находками саргатской (речкинской) керамики известно много (рис. 1-1). Их выявление и исследование начали, по существу, в 50—60-е гг. археологические экспедиции Уральского университета и Института археологии АН СССР (В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов, В. Н. Чернецов, В. А. Могильников). В результате была создана база для первичных классификаций, схем и выводов¹. Но объектом специального анализа саргатские поселения не стали. Настоящая статья имеет

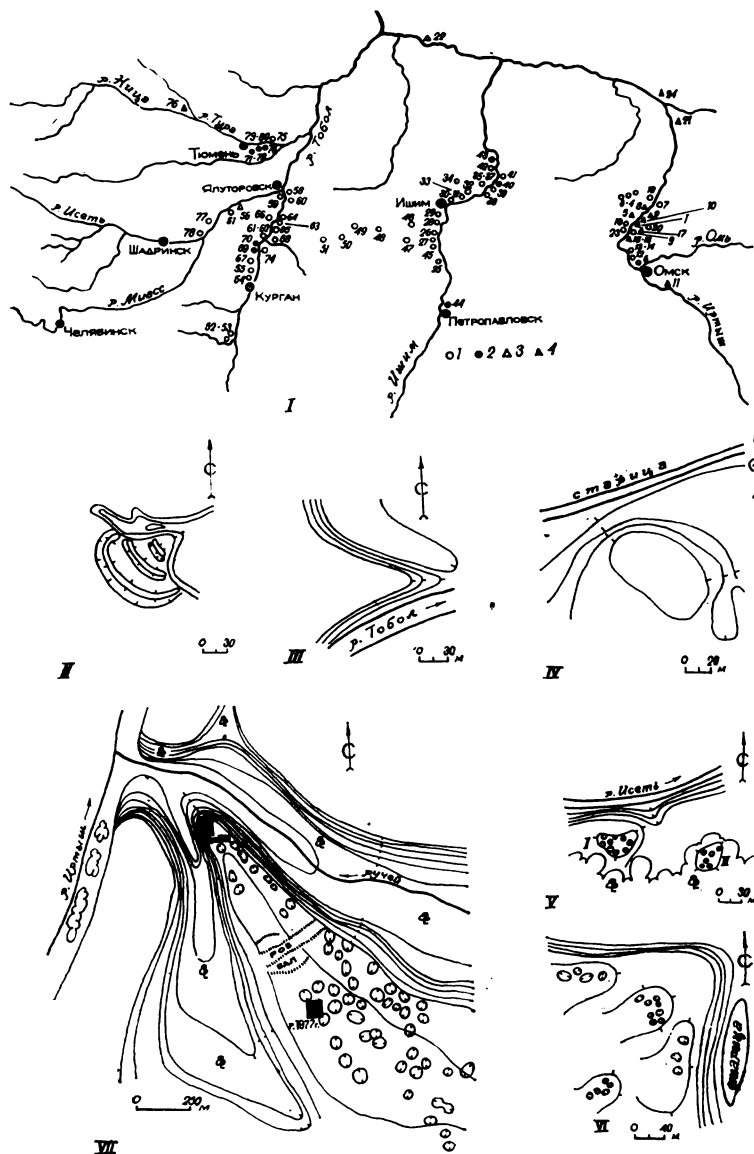

Рис. 1. Карта распространения поселений (I):

1 — поселения, известные по разведкам, 2 — раскопанные, 3 — городища, известные по разведкам, 4 — раскопанные. II — Коловское городище, III — Суерское II, IV — Рямовое, V — Ботниковские (I, II), VI — Белый Яр XII, VII — Розановское

целью обобщение известных материалов. Мною учтено 80 поселений: на Иртыше — 25, Ишиме — 27, Тоболе — 28, — которые были описаны по приведенным ниже признакам. Исследовано, причем не в полной степени, 15 поселений, находящихся в различных районах саргатской культуры. Полностью раскопано лишь селище Дуванское II (раскопки автора 1980—1982 гг.), где исследованы остатки четырех трехкамерных жилищ и четырех хозяйственных построек².

Признаки для описания поселений и жилищ³

I. Характеристика поселений. 1. Паспортные данные: 1 — название, местоположение, водоем, берег. 2. Категория: 1 — селище, 2 — городище, 3 — городище с селищем, 4 — неопределенная. 3. Топографическая приуроченность: 1 — низкая терраса, 2 — мыс, 3 — дюна, 4 — коренная терраса, 5 — высота поселения. 4. Сохранность: 1 — хорошая, 2 — задернован, 3 — распахан, 4 — испорчен значительно, 5 — порос лесом. 5. Тип укреплений (для городищ): 1 — поперек мыса, 2 — в виде замкнутой линии. 6. Вид укреплений: 1 — один вал, 2 — вал и ров, 3 — два вала и ров, 4 — 2 вала и 2 рва, 5 — 3 вала. 7. Дополнительные сооружения в системе укреплений: 0 — признак не фиксируется⁴, 1 — башнеобразные выступы по краям, 2 — деревянные конструкции. 8. Проезд (+ есть, — нет), количество проездов. 9. Устройство городища: А — одноплощадочное, В — двухплощадочное, С — трехплощадочное; 1 — форма площадки: а) круглая, б) треугольная, в) прямоугольная, г) трапециевидная; 2 — соединение площадок: а) смежно. 10. Характер застройки: 0 — признак не фиксируется, 1 — площадка занята одной постройкой, 2 — постройки расположены по кругу, 3 — бессистемно, 4 — группами. 11. Количество жилищных впадин: 0 — признак не фиксируется. 12. Площадь поселения: 0 — признак не фиксируется. 13. Характер поселения: 1 — однослойное, 2 — многослойное. 14. Толщина культурного слоя: 0 — признак не фиксируется.

II. Характеристика построек. 1. Паспортные данные: 1 — номер постройки, 2 — номер помещения (для многокамерных). 2. Отношение к отделу: 1 — наземная, 2 — полуземлянка. 3. Соединение камер (для многокамерных): 1 — переходом, 2 — смежно. 4. Глубина в материке. 5. Ориентировка. 6. План постройки (камеры): 0 — признак не фиксируется, 1 — прямоугольная, 2 — квадратная, 3 — овальная, 4 — неопределенная. 7. Площадь по дну. 8. Вход: 0 — признак не фиксируется, 1 — количество, 2 — местоположение (направление), 3 — длинный, 4 — короткий. 9. Очаг: 0 — признак не фиксируется, 1 — количество и номер, 2 — в яме, 3 — на материковом возвышении, 4 — на полу, 5 — в центре, 6 — у стены: а) у входа, б) вдали от входа, в) в пристенном выступе, 7 — детали устройства: а) ямки вокруг

Таблица 1

Описание жилищ по признакам

I. Характеристика																	
1	2			3					4					5		6	
Поселение	1	2	3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	1	2
Каргановское		+			+	+		20	+	+					+		
Розановское			+		+			25	+	+					+		
Андреевка I	+			+				2	+	+							
Андреевка II	+			+				2	+	+			+				
Андреевка III	+			+				2	+	+							
Кушайлы			+	+				3	+						+	+	
Коконовское	+				+			5			+						
Исаковское	+				+												
Ивберень IV			+	+				2					+		+	+	
Лежанка	+				+							+					
Богдановское			+		+			25	+	+						+	
Ильинское		+			+			30	+	+					+		+
Большекула- чинское	+				+			15	+	+							
Малокула- чинское I	+				+			20		+							
Малокула- чинское II	+				+			20		+							
Горнобити- инское I		+			+			30	+	+					+	+	
Горнобити- инское II		+			+			20	+	+					+		
Фадеевское		+			+			40	+	+					+	+	
Десподзинов- ское	+			+				?			+						
Картовь I	+				+		?						+				
Крупянка	+				+	+		25			+						
Красноозер- ское		+			+	+		20	+	+					+		+
Красноярское		+			+				+	+					+		
Рассвет	+			+					+	+							
Безымянное II		+			+		+						+	+		+	
Баландино IV	+				+			6	+	+							
Баландино II	+				+			4	+	+							
Жилияковское	+				+			8			+						
Клепиковское	+				+			12			+	+					
Пахомовское	+		+			+		7,5			+	+					
Заворохино I	+		+					2,5			+	+					
Заворохино II	+					+		7			+	+					
Кошкарагай II	+		+					2			+	+					
Боровское	+			+				20		+							
Тушнолобов- ское	+		+					4			+						
Логиново VIII	+		+					1			+						
Логиново II	+						+	4			+	+					
Логиново V	+						+	4			+	+					

поселения

		7		8	9						10			11	12	13		14
3	4	0	2		A1				B1	B2	2	3	4			1	2	
					а	б	в	г	б	г	а							
+		+		+	+							+		28	1650	+		0,50
+		+			+							+		50	10000	+	+	0,50
												+		10	4000	+	+	0,45
														18	12000	+	+	0,50
														40		+	+	0,50
				3				+						20	7500	?	+	0,60
															3000			0,60
															8400	+	+	0,60
			+	1	+							+		24	1800	+	+	0,60
	+			1					+	+						+		0,60
		+				+						+			20	4200		
																	+	0,60
																		0,70
																	+	0,80
		+		1	+												+	0,50
+		+		+					+								+	0,50
		+				+											+	0,40
																	+	0,50
												+		40	?	+		?
														?	300			0,40
	+	+		?		+											+	?
																	+	?
												+						
				1											500		+	0,30
															9500		+	?
															4500		+	0,20
															8300		+	?
															7000		+	0,70
															?		+	0,60
															?		+	0,80
															4000		+	0,20
															?		+	0,60
															?		+	0,35
															?		+	0,40
															?		+	
															?		+	0,40
															?		+	0,30

I. Характеристика																	
1	2			3					4					5		6	
Поселение	1	2	3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	1	2
Горки I	+			+				2			+						
Горки II	+						+	14			+						
Чупино	+				+			25	+	+							
Старомаслян- ское	+				+			25		+							
Кокуй II	+			+	+			1,5									
Узловское	+				+			10		+							
Борки I	+				+			20		+		+					
Ильинское	+				+			3				+					
Черемуховое	+											+					
Песьяное	+			+				1				+					
Фоминцевское	+			+				2				+					
Рямовое	+			+				2				+					
Прохоровское	+			+								+					
Курганское	+			+								+					
Язево I	+					+		1—2				+					
Язево II	+					+		3				+					
Белый Яр XII	+					+		6	+	+							
Белый Яр XIII	+					+		6	+	+							
Коловское		+			+			16	+	+				+			+
Ботниковское	+					+		2	+	+							
Чащинское	+					+		1	+	+							
Карагужев- ское	+				+			4			+						
Скородум	+				+			2					+				
Суерское I	+				+		+	6	+	+							
Суерское II	+				+			8					+				
Поспелово I	+					+		1,5					+				
Поспелово II	+				+			2			+						
Ново-Шадрино	+				+			8				+					
Исток I	+						+	4					+				
Мясниковское	+			+				3									
Гладунинское	+			+				2,5				+					
Речкино I	+			+				1,5			+						
Речкино II	+				+			4		+							
ЮБАО	+			+				1,5				+					
СБАО	+					+		1,2	+	+							
Дуван VI	+					+		4					+				
Мочищи	+			+		+		1,5			+						
Мысовское	+				+			5			+						
Тимино		+			+			5		+					+		+
Архангельское	+			+				3			+						
Коркино VI	+			+				3			+						

Примечание. В таблице пункты 2=4; 7=1; 9=В1=a, а; 1=0,1 не отражены, так

[illegible]

как признаки, которые они обозначают, для наших поселений нехарактерны.

очага, б) канавка, в) — углубление. 10. Рельеф пола: 1 — ровный, 2 — с углублениями: а) у очага, б) у стен, в) у входа, г) посередине; 3 — наличие хозяйственных ям. 11. Рельеф стен котлована: 1 — отвесные, 2 — ступенчатые, 3 — наклонные. 12. Особенности конструкции стен: 1 — следы дерева, 2 — канавка вдоль стен, 3 — столбовые ямки вдоль стен: а) внутри, б) за пределами котлована. 13. Состояние остатков постройки: 1 — не нарушена, 2 — прорезана поздним, 3 — прорезает раннее сооружение, 4 — частично разрушена (имеется в виду лес, обрыв).

Недостаточная изученность ограничивает возможности применения статистических методов; поэтому приводимая ниже характеристика поселений основана преимущественно на визуальном наблюдении.

Чистые поселенческие комплексы саргатской культуры встречаются редко. Большинство поселений связано с местами обитания в ранние периоды, в частности в эпоху бронзы. Поселения, имеющие обособленные саргатские слои, хотя и в составе с другими, известны шире; они попадаются по всей территории. Часто с этими слоями связываются остатки построек.

Культурные слои на поселениях обычно имеют небольшую мощность: на Иртыше в среднем 0,50—0,70 м, Ишиме — 0,30—0,50 м, Тоболе — 0,60—0,70 м. Такое крупное городище, как Богдановское, имеет культурный слой не больше 0,40—0,50 м. Вместе с заполнениями объектов толщина культурного слоя на памятниках достигает 1—1,10 м. Насыщенность слоев остатками неодинакова, но в целом не отличается большой величиной. На городищах Инберень IV и Богдановском на 1 м² приходится около 8—10 фрагментов керамики, на городище Горная Бития — 2—3, на поселении Логиново V — около 6 фрагментов⁵.

В. Е. Стоянов, обобщивший материалы зауральских поселений, разделил их на: I — селища, II — городища, III — поселения с городищами⁶. Придерживаясь в целом его классификации в данном случае, я объединяю два последних отдела в один. На саргатской территории встречаются памятники обоих отделов, но распределены они крайне неравномерно. Городищ известно пока немного (14). Большинство сосредоточено в лесостепной зоне бассейна среднего Иртыша. Единичные памятники лесной полосы практически не изучены. На Безымянном II городище в устье Тары и Красноярском в низовьях Иртыша зарегистрированы лишь отдельные фрагменты керамики, близкой саргатской⁷, и ее соотношение с укреплениями осталось неизвестным. Из 25 учтенных иртышских поселений 12 являются укрепленными. Они приурочены главным образом к правому высокому берегу. На левом берегу Иртыша известно только два городища (Инберень IV, Кушайлы). На Ишиме пока неизвестно ни одного городища, достоверность связи которого с саргатской керамикой была бы четко установлена⁸.

Много городищ, отличающихся сложностью устройства, зарегистрировано в бассейне Тобола, особенно на его левых притоках. Часть их относится к иным культурам, другие же, несмотря на присутствие керамики речкинского типа, не связываются однозначно с саргатской культурой из-за чрезвычайно характерной для этого района многослойности. Как примесь саргатская керамика встречена в слое городища Тимино в междуречье Туры и Ницы, на Коловском городище левобережья Исети⁹.

По системе укреплений зауральские городища делятся на два типа: I — на мысах или останцах, ограниченные с одной стороны укреплениями, пролегающими поперек мыса или останца; II — на сплошных участках террас или на мысах, ограниченные замкнутым поясом укреплений¹⁰.

Для саргатской культуры характерны городища I типа, при сооружении которых выгодно использовался рельеф местности. Они приурочены к высоким мысам (20—30 м) с прекрасными естественными предпосылками обороны и укрепления. Примером служит Розановское городище, которое расположено на длинном узком мысу между двумя логами. Высота склонов около 25 м. С напольной стороны городище защищено рвом шириной до 15 м и глубиной около 1,5 м, по сторонам его видны остатки двух валов. С Иртыша городище почти не видно, оно скрыто крутым берегом (рис. 1-VII)¹¹.

Такое устройство определяет и форму укрепленных площадок. Самой распространенной является треугольная, встречается иногда трапециевидная (Горная Бития I).

Городища, как правило, одноплощадочные, за исключением Богдановского и Коловского. Две площадки Богдановского отделены двумя валами и рвами¹². Три площадки Коловского образованы тремя поперечными линиями, включающими вал и ров. Такие линии являются наиболее простым укреплением. На Иртыше нередко встречаются укрепления из двух валов и одного рва (Горная Бития, Розаново, Каргановка и т. д.).

Второй тип укрепленных поселений представлен городищами Инберень IV, Кушайлы, находящимися на левом берегу Иртыша¹³. В противоположность мысовым они возвышаются над уровнем воды не более чем на 2—3 м. Инберень IV — одноплощадочное овальной формы городище, ограниченное круговой оборонительной линией из вала и рва, прерывающейся входом в южной части. Расплывшийся до 3 м вал имел высоту не более 0,6—0,7 м. Ров глубиной 1,3 м достигал в ширину всего 1,4—1,5 м. Такие небольшие укрепления серьезным препятствием служить не могли. Они выполняли ограничительную и частично дренажную функцию (место очень низкое), либо имели дополнительные деревянные конструкции. Последнее подтверждается тем, что при исследовании входа в городище зафиксированы две параллельные канавы, между которыми обнаружено много ямок

от столбов. Видимо, с внутренней стороны к валу примыкал частокол.

Укрепленные площадки обычно невелики, за исключением Каргановского (9600 м²). В остальных случаях их площадь колеблется в пределах 0,6—4,5 тыс. м². На городищах с селищем территория обитания значительно больше (иногда 10—12 тыс. м²).

Важной характеристикой поселений и городищ является их застройка. Прослеживается некоторая системность планировки. Например, на городище Инберень IV жилищные впадины располагались по кругу вдоль вала, примыкая к нему. За пределами укреплений впадины сгруппированы в ряды, идущие от городища к старице. На Каргановском городище впадины обособлены в две группы. На Андреевских I—III селищах видны следы уличной планировки.

В отличие от городищ, сосредоточенных главным образом на востоке, селища распространены во всех районах. По топографическим особенностям многие близки городищам I типа (Малокулачинское II, Крупянское, Чупинское, Узловское селища и т. д.). Однако в целом селища лежат ниже. Средняя высота над уровнем воды 4—5 м. Приуроченность к озерным берегам обуславливает низкое расположение и близость к воде (рис. 1-II—VI).

Селища обширней городищ, их средняя площадь на Иртыше — около 6 тыс. м², Ишиме — около 7 тыс., Тоболе — около 8 тыс. м². Возможно, большие размеры селений Притоболья явились результатом длительности и неоднократности обитания.

Таким образом, можно констатировать следующие особенности остатков системы местообитания населения саргатской культуры.

Количественное преобладание неукрепленных поселений (80 %). Число можно увеличить, если учесть памятники, где саргатская керамика встречается как незначительная примесь. Явное тяготение городищ к восточным пограничным районам. Подавляющее число укрепленных поселений сосредоточено на Иртыше, его правобережье. В южных районах достоверно саргатские городища пока неизвестны. Городища в западных районах — в Притоболье — изначально принадлежали другому населению¹⁴.

Преобладание среди укрепленных поселений мысовых, приуроченных к коренной террасе и имеющих поперечную систему обороны.

В раннем железном веке подобные городища были характерны для Приуралья, Прикамья и лесостепного Прииртышья; а в Зауралье, Средней Азии и к востоку от Иртыша были распространены городища с замкнутыми линиями укреплений¹⁵. Дальнейшие исследования должны прояснить развитие этих двух «градостроительных» традиций в Западной Сибири.

Автором учтены данные о 27 жилищах, выявленных раскопками: на Иртыше — 7, Ишиме — 5, Тоболе — 15. Их недостаточно для статистической обработки, поэтому ограничимся общей характеристикой построек (табл. 2). Пока не будет исследовано полностью достаточно большое число поселений, нельзя строго судить о традициях саргатской архитектуры, так как трудно точно определить назначение и характерность той или иной постройки.

Автором использована классификация жилищ, предложенная В. Е. Стояновым¹⁶. Все известные постройки составляют два отдела: наземные и полуземлянки. К сожалению, лежащий в основе этого деления критерий не имеет четкого определения в археологии и этнографии. В данном случае считаем полуземлянкой жилище, котлован которого углублен в материк более 25—30 см. Такая градация соответствует предложениям этнографов¹⁷.

Из 27 жилищ пять могут считаться наземными. Остатки наземной постройки Коконовского поселения представлены нечеткими очертаниями не совсем правильной прямоугольной формы размерами 5×7,5 м. На Богдановском городище обнаружены еле уловимые следы не углубленного в материк прямоугольного жилища размерами 12×11 м. Жилища и постройка I Чупинского поселения были углублены в материк всего на 10 см, а жилище 5 на северном берегу Андреевского озера — на 20 см¹⁸. Все они, кроме последнего, имели следы узких канавок вдоль стен. Остальные постройки полуземляночные, глубиной в среднем 0,4—0,5 м. Самые глубокие достигают 0,7 м (Инберень IV жилище 6; ЮАО VI, раскоп 4, жилище 1)¹⁹. Конструкция любого такого жилища предполагает большую наземную часть.

Согласно признаку 3 все постройки делятся на однокамерные, двухкамерные, трехкамерные. В 1979 г. автором производилось исследование Дуванского I поселения, где были обнаружены остатки слабо углубленной в материк постройки площадью около 100 м², включающей как будто три помещения. Последние прослеживались в виде небольших углублений. В двух находились очаги и основная масса находок, третье отличалось неопределенностью формы, поэтому вопрос о его назначении остался открытым. На Дуванском II селище все жилища имели трехчленную планировку, основанную на едином конструктивном решении.

Преобладают, хотя и незначительно, однокамерные сооружения (44,4 %), двухкамерные составляют 26 %, трехкамерные — 14,8, около 15 % приходится на долю построек неопределенного типа. Есть случаи, когда на одном поселении зафиксированы жилища двух первых типов (Речкино II, Инберень IV, Розаново).

Как правило, две камеры располагаются по одной оси, объ-

единяясь, скорее всего, под одной крышей. Исключение составляет жилище 1 городища Инберень IV, у которого помещения находились под углом друг к другу. Угловое положение одного из помещений в трехчленной планировке характерно для жилищ Дуванского II селища. Камеры сообщаются узкими пере-

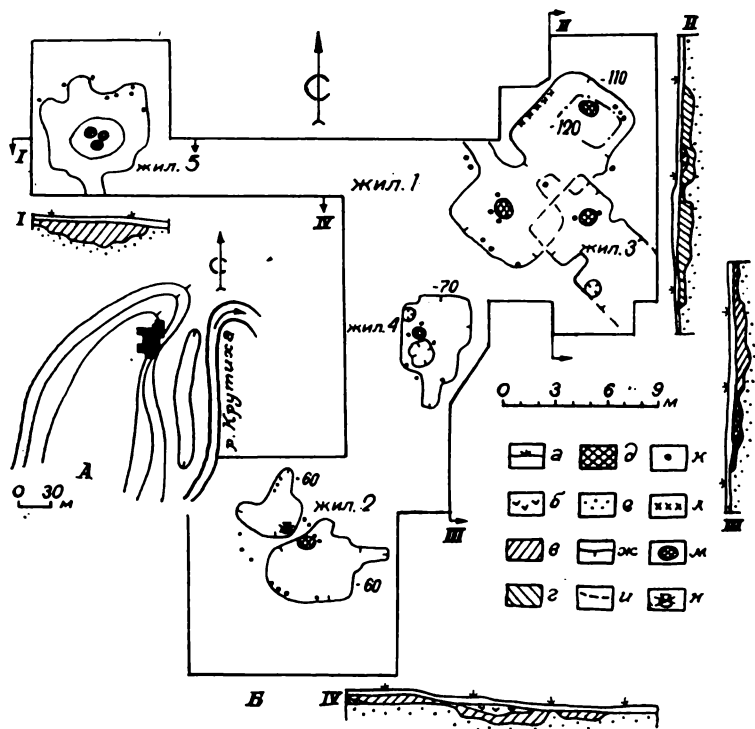

Рис. 2. Речкинское II селище:

А — план, Б — план и профили; а — дерн, б — лиственный слой, в — черный суглинок, г — погребенный дерн, д — темно-серый суглинок, е — песок, ж — очертания жилищ, и — слабофиксируемые очертания, к — столбовые ямки, л — угли, м — прокол, н — развал сосуда

ходами различной длины. Смежное соединение отмечено лишь в жилище 2 Речкинского II селища, но вполне возможно, что переход не удалось проследить.

Полы помещений в многокамерных постройках чаще всего находились на разных уровнях (Речкинское II — жилище 1, Розановское — жилище 2, ЮАО VI (раскоп 4) — жилище 2, Дуванское II — жилища 1—4).

Рассматривая планы, можно констатировать преобладание квадратных и прямоугольных построек. 19 % составляют постройки неопределенного плана. Остатки округлой обнаружены в восточной части раскопа Чупинского поселения.

Жилища различаются площадью. У однокамерных она составляет в среднем 20—30 м². Самое маленькое жилище не превышало 9 м² (Инберень IV жилище 6). Исключением являются наземное сооружение Богдановского городища, площадь которого более 100 м², и упомянутая выше постройка 1 на Дуванском I поселении. Двухкамерные жилища обычно состоят из малого и большого помещений. В качестве примера — соотношение площадей в жилище 1 городища Инберень IV: 9 и 40 м², в жилище 2 Розановского городища: 9 и 24 м², в жилище ЮАО VI (раскоп 4): 17 и 30 м². В трехкамерных постройках одно помещение всегда выделяется размерами.

Очаги, находящиеся в одной, как правило, большей камере, и неодинаковые площади камер могут свидетельствовать о различном назначении. Одна из камер, часто с более явными следами обитания, больше насыщена находками (Дуванское II жилища 1—4, Розаново жилище 2).

Однокамерные и многокамерные жилища встречаются на всей саргатской территории. Правда, многокамерные постройки пока неизвестны на Ишиме, но это не значит, что их здесь не было. Один из выходов жилища 2 Чупинского поселения мог вести в другое помещение, а в жилище 1 (раскоп 1) Узловского поселения на полу зафиксирована поперечная канавка, которая как бы делила помещение на две части. Аналогичная деталь отмечена в жилище поселения Белый Яр XII²⁰. Трехкамерные жилища известны пока только в Притоболье.

Почти все жилища сохранили остатки выходов в виде коридоров. Короткие выступы входов отмечены лишь у четырех жилищ: у обоих инберенских, Богдановского и жилища 2 Речкинского II селища (рис. 2). У всех остальных, помимо неопределенных, выходы были длинными (до 2—4 м), шириной 0,8—1,6 м. В жилище 2 Розановского городища выход имел небольшое расширение перед камерой, так же как в жилище селища Белый Яр XII. В последнем выход заканчивался по сторонам двумя ямами. Эти расширения могли быть сенями.

Четкой системы в расположении входов нет. Они не имеют строгой ориентировки, их место определялось, видимо, планировкой поселка и жилища. В иртышских жилищах выходы ориентированы главным образом на СЗ и СВ, на Ишиме на В и СВ, в Притоболье чаще всего на Ю. Иногда выходы обращены к реке (Белый Яр XII, Узлово). На селище Дуванское II жилища 1 и 4 обращены входами друг к другу.

В некоторых жилищах прослежено несколько выходов (Белый Яр XII; Чупино жилище 2). В жилище 1 ЮАО VI (раскоп 3) зафиксировано пять коридоров, но не выяснено, куда они ведут. В трех жилищах Дуванского II селища зафиксировано по два выхода из разных помещений.

Атрибутом древнего жилища является очаг. По его местоположению и устройству можно отчасти судить и об устройстве

Описание поселений по признакам

№ жилища	Поселение	II Характеристика																	
		1		2		3		4	5	6				7	8				
		1	2	1	2	1	2			1	2	3	4		1	2	3	4	
1	Коконовка Инберень IV	1		+		+		0,60	юз — св				+	35					
2		1			+	+	0	0,60	юз — св	+				40					
3		2			+	+		0,70	юз — св		+			9	+	св		+	
4	Горная Бития	6			+			0,60	с — ю	+			+	10	+	ю		+	
5		2						0,30	з — в					18					
6	Богданово	1		+				0,15	юв — сз	+				132	1	св		+	
7		1			+			0,60	сз — юв			+		20	1	сз	+		
8	Розаново	1						0,60	сз — юв			+		24	1	сз			
9		2				+		0,55	св — юз				+	9					
10	Узлого, р. I	1			+			0,50	сз — юв			+		30	1	юв	+		
11		2				+		0,55	в — з			+		25	1	в	+		
12	Чупино	2						0,10	юз — св	+				35	2	св	+		
13		3		+				0,10	юз — св			+		30	1	св		+	
14	Борки I	1			+			0,40	св — юз			+		20	1	сз		+	
15		1				+		0,50	сз — юв			+		28	1	сз	+		
16	Речкино II	1			+			0,30	св — юз	+		+		31					
17		2				+		0,55	сз — юв	+				12					
18		3			+			0,60	сз — юв	+				?					
19		2			+		+	0,40	с — ю				+	9	1	с		+	
20		2			+			0,40	с — ю				+	18	1	в		+	
21		4			+			0,50	с — ю	+				18	1	ю			
22		5			+			0,60	с — ю				+	30	1	ю	+		
23		5a			+			0,40	с — ю				+	?	1	ю			
24	СБАО I	5		+	+			0,20	сз — юв			+		25	1	юв	+		
25		1			+			0,50	с — ю	+				35	1	юз		+	
26	Дуван VI	1			+	+		0,70	сз — юв			+		17	1	юв	+		
27		2			+			0,50	св — юз	+				30					
28	ЮАО VI, р. III	2			+			0,40	юз — св			+		29	5	+	+		
29		1			+			0,60	с — ю			+		41	2	+	+		
30	Белый Яр XII	1			+			0,20	з — в	+				19,5	1				
31		2			+			0,30	сз — юв	+				10					
32	Дуванское I	2			+			0,20	з — в				+	?					
33		3			+	+		0,40	сз — юв			+		27	2	+			
34	Дуванское II	1			+			0,20	с — ю			+		9					
35		2			+			0,30	сз — юв			+		16					
36		3		+				0,15	с — ю				+	?					
37		2			+			0,50	сз — юв	+				73	1	+			
38		2			+			0,40	сз — юв	+				18,7					
39		3		+				0,10	сз — юв	+				8					
40		3			+	+		0,50	с — ю	+				36	2	+			
41		2			+			0,40	юв — сз			+		16					
42		3			+			0,30	с — ю	+				17					
43		4			+	+		0,60	сз — юв	+		+		25	2	+	+	+	
44		1			+			0,50	сз — юв	+				12					
45		3			+			0,45	з — в	+				20					

Таблица 2.

ЖҢЛЫЦ

[illegible]

самого жилища. Как известно, очаги в центре и у стены предполагают различия в размещении дымового отверстия и конструкции крыши. Очаги обнаружены почти во всех жилищах, за исключением жилища 2 Чупинского поселения, средняя часть которого была разрушена, и помещения на поселении Дуван VI.

Обычно в жилище один очаг, но в некоторых постройках их больше. В. А. Могильников описывает четыре очага в Коконовском жилище и три в Богдановском²¹, отмечая отсутствие системы в их расположении. Вероятно, они были кратковременными и их местоположение менялось, но в этом случае помещение должно быть открытым, функционирующим в летнее время. Два очага с множеством хозяйственных отходов вокруг обнаружены в жилище 6 городища Инберень IV. Три очажных пятна отмечены в жилище 1 Узловского поселения.

В хорошо выраженных полуземлянках очаги находились в центре и близ него. Их использование, конструкция кровли и дымового отверстия описаны этнографами²². Пристенные очаги обнаружены в жилищах городища Инберень IV, жилище 1 Узловского поселения (два), во второй камере жилища 1 Речкинского II селища и т. д. (табл. 2). Дым очага, находящегося у стены близ выхода, вытягивало через выход. Очагу у стены вдали от входа соответствовало отверстие в стене.

Очаги различаются не только местом, но и связанными с устройством деталями интерьера. Выделяются очаги на уровне пола, в ямах или углублениях, на специальных возвышениях. Последние — постоянные очаги, располагаются они чаще всего в центре котлованов. Особенно хорошо они сохранились в розановских и дуванских жилищах, где были ограждены овальными, а также и прямоугольными канавками. В жилищах 1, 3, 5 Речкинского II селища, в жилище 1 инберенского IV городища очаги находились в небольших (10—15 см) углублениях. Некоторые устроены в более глубоких (30—40 см) ямах (жилище 6 городища Инберень IV, жилища на поселениях Коконовском и ЮАО VI).

Некоторые очаги имели различные приспособления: упоминаемые прямоугольные, круглые или параллельные канавки с укреплениями на столбиках, ограничивающие очаг. Близ очагов иногда были хозяйственные ямы. Из 27 учтенных построек лишь в 6 отмечены ямы, находящиеся либо у стены (Узловое жилище 2; Речкино II жилище 3), либо в углу (Речкино II жилище 4) и содержащие чаще всего кости животных. Надо думать, что ямы характерны для построек длительного пользования.

Рельеф пола разнообразен. Есть жилища с ровным полом и отвесными стенками (жилище 5 СБАО I; жилище 2 Речкинского II селища; Дуванское VI селище; южная камера жилища I городища Инберень IV; жилище ЮАО VI; боковые помещения в дуванских жилищах). В остальных полы неровные.

В жилищах 2 ЮАО VI, 1 Речкинского II селища, 2 Розановского городища, 2 поселения Узлово и в северной камере жилища 1 городища Инберень IV вдоль стен прослежены уступы различной конфигурации и размеров, окружающие жилые помещения либо совпадающие с каким-то его участком. Иногда именно вдоль этих уступов располагаются ямки от столбов. Они могли быть лежанками. У жилища 2 Розановского городища вокруг жилого котлована земля была срезана уступом, и на нем закреплены наземные конструкции. Во всех центральных помещениях дуванских жилищ обнаружены прямоугольные земляные нары со следами настилов и перегородок.

Интересная деталь отмечена в жилищах Дуванского II селища, где переходы из центрального помещения в соседние оформлены в виде ступенек высотой 10—15 см.

Остатки стен и кровли фиксируются в нескольких видах: канавках глубиной 20—30 см, столбовых ямках вдоль стен и по центру, а также следах сгоревшего дерева. Канавки отмечены в жилищах 1 Узловского поселения, 2 Чупинского поселения, поселения ЮАО VI и Дуванского II селища. Иногда в них фиксируются ямки от столбов. В узловском жилище ямки были за пределами котлована вдоль стен. Видимо, стены этих жилищ были сложены из бревен, закрепленных кольями. Иную конструкцию имели стены жилищ, где от остова сохранились лишь ямки. Ямки фиксируются на полу в центральной части помещения, в отдельных случаях указать их конструктивную роль трудно. В котлованах двух построек, погибших от пожара (Белый Яр XII и жилище 2 Розановского городища), вдоль стен и коридора, а также радиально находились остатки сгоревших бревен и жердей.

Все это дает возможность предполагать, что саргатские жилища имели четырехскатную, а в некоторых случаях — двухскатную крышу. Возможно также, что какие-то постройки покрывались односкатной крышей. К примеру, жилище 6 городища Инберень IV было устроено так, что одной, наиболее высокой стенкой оно примыкало к валу, где зафиксирован ряд столбовых ямок. Крыша опиралась одной стороной на эти столбы, а другой на низкую противоположную стену.

Трудно уловить какие-то географические различия в системе саргатского домостроительства. Более того, анализируя саргатские постройки, нельзя не заметить, что они во многом близки жилищам, открытым на инокультурных памятниках раннего железного века лесостепной полосы Зауралья. Как известно, жилище наиболее зависимо от климата, ландшафта. Видимо, сходство природных условий послужило одной из причин сходства жилых сооружений. Итак, из сказанного следует:

1. Преобладали полуземляночные постройки. Наряду с ними существовали наземные.
2. Основные функции саргатского жилища концентрируются

в однокамерных, при условии совмещения жилых и хозяйственных помещений, и в многокамерных — при их обособлении.

3. Наибольшее распространение имели жилища с прямоугольными или квадратными котлованами. Менее характерны сооружения с округлыми и неправильной формы углублениями.

4. Большинство построек имело каркасную конструкцию. Один вид каркасного сооружения представлен четырехугольными котлованами со следами вертикальных столбов вдоль стен и в центре. Другой вид документируется котлованами с канавками вдоль стен, куда между вертикальными столбами укладывались горизонтально бревна. Оба вида каркаса могли завершаться четырехскатной, двухскатной или плоской крышей. Округлые и неправильные формы углубления, возможно, остатки шатровых каркасных наземных построек.

5. Устройством жилищ объясняются, видимо, различия в размещении и оформлении очагов, а также в организации внутреннего пространства. Это, судя по этнографическим примерам, должно быть связано с назначением постройки: использованием ее в качестве жилого или хозяйственного помещения, с одной стороны, зимнего или летнего — с другой..

6. Особенностями саргатского домостроительства следует признать оформление выходов в виде длинных коридоров, ступенчатую конструкцию стен, устройство очагов, окруженных канавками.

¹ Обзор работ см.: *Корякова Л. Н.* Из истории изучения саргатской культуры.— В кн.: Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982. Пользуюсь случаем выразить благодарность В. Ф. Генингу, В. Е. Стоянову, В. А. Могильникову, В. Д. Викторовой, В. И. Стефанову за возможность использования неопубликованных материалов.

² Материал велик и требует специальной публикации. Здесь привлекается для сравнения.

³ Набор признаков для общей характеристики и удобства работы с материалом не является исчерпывающим. Все основные данные содержатся в табл. 1, 2. Порядок памятников соответствует номеру на карте.

⁴ В таблицах этому соответствует пустая клетка (табл. 1, 2).

⁵ *Могильников В. А.* Отчеты о работе Иртышского отряда в 1969 г., 1977 г.— Архив ИА АН СССР, Р-1, № 4000, 6675; *Он же.* Отчет о работах Иртышского отряда ЗСЭ в 1968 г.— Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3716; *Позднякова М. К.* Отчет об археологических разведках по р. Ишим в Тюменской обл.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 27.

⁶ *Стоянов В. Е.* Зауральские лесостепные поселения.— КСИА, 1969, вып. 119; *Он же.* Ранний железный век западносибирской лесостепи: Опыт классификации и периодизации: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969.— АКА УрГУ, ф. 3, д. 189, с. 60.

⁷ *Могильников В. А.* Отчет о работе Иртышского отряда ЗСЭ летом 1966 г.— Архив ИА АН СССР, Р-1, № 3325, 3325 а; *Чернецов В. Н.* Результаты археологической разведки в Омской обл.— КСИИМК, 1947, № 17, с. 88.

⁸ На Узловском и Чупинском поселениях есть следы укреплений, но они связаны с более поздними слоями.

⁹ *Викторова В. Д.* Население эпохи железа лесной полосы Среднего Зауралья: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1969.— АКА УрГУ, ф. 3, д. 89;

Фролов В. Н. Памятники р. Исеть: Материалы разведок 1963 г.— АКА УрГУ, ф. 1, д. 70, № 6.

¹⁰ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения, с. 55 и след.

¹¹ Стефанов В. И. Отчет о раскопках Розановского городища в Горьковском районе Омской обл.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 255.

¹² Могильников В. А. Отчет о работе Иртышского отряда ЗСЭ летом 1966 г.

¹³ Корякова Л. Н., Стефанов В. И. Городище Инберень IV на Иртыше.— СА, 1981, № 2; Могильников В. А. Исследования в Омском Прииртышье.— АО, 1967, с. 141.

¹⁴ Стоянов В. Е. Ранний железный век..., с. 149—153.

¹⁵ Там же, с. 280—281.

¹⁶ Там же, с. 74—80.

¹⁷ Соколова З. П. К истории жилища обских угров.— СЭ, 1957, № 2, с. 98 и след.; Она же. Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров.— ТИЭ, н. с., 1963, т. 84; Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты в XIX—XX вв. Томск, 1977, с. 73; Историко-этнографический атлас Сибири. Л., 1961. Разд. Жилище.

¹⁸ Могильников В. А. Раскопки в Коконовке в 1967 г.— МИА, 1972, № 153, с. 147, рис. 9; Он же. Отчет о работе Иртышского отряда в 1969 г.; Геннинг В. Ф., Евдокимов В. Отчет о раскопках Чупинского поселения.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 47; Викторова В. Д. Поселения позднего железного века на северном берегу Андреевского озера у г. Тюмени.— ВАП, 1976, рис. 1.

¹⁹ Здесь и далее: ЮАО-VI — южный берег Андреевского озера, СБАО — северный берег Андреевского озера.

²⁰ Потемкина Г. М. Отчет об археологических раскопках Курганского пединститута на территории Курганской обл. в 1967 г.— АКА УрГУ, ф. 2, д. 56.

²¹ Могильников В. А. Раскопки в Коконовке в 1967 г., рис. 9; Он же. Отчет о работе Иртышского отряда в 1969 г.

²² Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Васюганско-ваховские ханты..., с. 65 и след.

В. И. СТЕФАНОВ
Уральский геологический музей
О. Н. КОРОЧКОВА
Уральский университет

Поселения заключительного этапа бронзового века на р. Тобол

Объектом нашего исследования являются памятники конца бронзового века зоны южной тайги и северной лесостепи Зауралья и приуральской части Западной Сибири. Интерес к ним, заметно возросший в последние годы, обусловлен прежде всего неразработанностью многих общих и частных характеристик андроновской культурно-исторической общности. Кроме того, они имели и имеют особое значение в связи с проблемой связей культур Западной Сибири и Приуралья.

Оценивая степень археологической изученности таежных и лесостепных пространств Зауралья и Западной Сибири, следует признать ее неудовлетворительной. Рассматриваемая территория изучена неравномерно, а памятников конца бронзового века на ней исследовано мало. До сих пор опорными являются по-